

М. Прейте
**ВОССТАНОВЛЕННЫЕ ЗАВОДЫ:
НОВАЯ ЖИЗНЬ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ИТАЛИИ**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-2(71)-55-64

УДК 719(450)

ББК 79.05(4Ита)

Одним из последствий деиндустриализации, в некотором смысле ознаменовавшим собой конец эпохи, стало повсеместное закрытие промышленных объектов и предприятий. Италия также не осталась в стороне от этого процесса. Физические свидетельства прошлой промышленной деятельности поначалу воспринимались лишь как препятствия для развития городских территорий, которые следовало устранить. И только в 1980-х гг. возник интерес к охране старых заводских зданий. В статье рассматриваются три различных аспекта этого явления. Во-первых, предпринимается попытка определить временные рамки для итальянского индустриального наследия, включив в него прошлый опыт производственной организации, существовавший до формирования современной фабричной системы. Второй аспект связан с различными способами восстановления и трансформации пространства старых производственных объектов для их нового использования. Особенности индустриального наследия требуют применения различных подходов, среди которых образцовая реставрация является лишь одним из возможных решений. В большинстве случаев задача такого проекта заключается в том, чтобы в процессе восстановления промышленных зданий найти верный баланс между их сохранением и трансформацией. Третий же аспект касается роли индустриального наследия в программах обновления городского пространства. Полное осознание этой роли требует более широкого анализа положительных эффектов комплексной реабилитации индустриального наследия для города или района, не ограниченного рамками восстановления какого-либо отдельного объекта.

Ключевые слова: *индустриальное наследие, адаптивное повторное использование, ревитализация городского пространства, конверсия промышленных зданий*

Процесс осознания того, что здания и бывшие производственные объекты (шахты, заводы, электростанции, транспортная инфраструктура, рабочие поселки и т. п.) могут быть частью культурного наследия, подлежащего защите, проходил в Италии медленнее, чем в других странах. В течение длительного времени идея наследия ассоциировалась преимущественно с важнейшими архитектурными и монументальными творениями прошлых веков. Лишь в последние десятилетия прошлого века стали появляться первые признаки растущего понимания ценности промышленной архитектуры и индустриальной культуры.

В то же время в обществе вызревало осознание потенциала повторного использования такого наследия. Это понимание пришло не сразу, для этого потребовалось научиться новому восприятию заброшенных объектов индустриального прошлого. Наряду с деиндустриализацией 1960-х гг. в Италии, как и в других странах, начался процесс обновления город-

ской среды, предполагавший полный снос выведенных из эксплуатации производственных объектов и новую застройку освободившихся территорий. Именно в эти годы индустриальное наследие понесло наибольшие потери. Иное восприятие заброшенных фабрик и заводов сформировалось только к концу 1980-х гг., когда люди начали видеть в них эстетическую и культурную ценность, оправдывавшую инвестиции, необходимые для их сохранения и повторного использования. Это привело к тому, что Италия, подобно другим странам, запустила пилотные проекты по ревалоризации отдельных промышленных объектов и восстановлению городских районов, которые больше всего пострадали от последствий деиндустриализации с точки зрения их физической деградации и ухудшения социальной среды.

*Индустриальное наследие Италии
от Античности до современности*

Прежде чем переходить к описанию различных подходов к использованию итальянского индустриального наследия, необходимо ответить на вопрос о том, какой именно период мы имеем в виду, когда говорим об индустриальном наследии в Италии? Это наследие,

Прейте Массимо — профессор, Университет Падуя (Италия, г. Падуя)
E-mail: massimopreite2@gmail.com

сформировавшееся в древности, или продукт более позднего промышленного развития?

Допуская довольно широкие обобщения, можно сказать, что в Италии наблюдался длительный период протоиндустриализации, продолжавшийся с XI по XVIII вв. и сопровождавшийся значительным техническим прогрессом, широким использованием природных источников энергии и развитием более совершенных форм организации производства, чем ремесленная мастерская. При этом столь же несомненно, что современная индустриализация (характеризующаяся массовой заменой ручного труда машинами, переходом на ископаемое топливо вместо использования природной энергии, дроблением производственного процесса на отдельные операции, выполняемые разными рабочими) наступила в Италии очень поздно по сравнению с другими европейскими странами.

Существует множество важных памятников периода протоиндустриализации. Прежде всего, это Рокка Сан-Сильвестро (провинция Сиена, область Тоскана), один из лучших примеров «горнорудных замков», построенных местными феодалами между X и XI вв. для защиты не только господских владений, но и местных горных разработок, использовавшихся для металлургического производства. В Рокка Сан-Сильвестро¹ эти две функции были разнесены на разные уровни: на верхнем располагалась укрепленная часть со сторожевой башней, на нижнем — шахтерский поселок и металлургические производственные объекты. Замок и поселок, заброшенные в конце XIV в., долго стояли в руинах, пока существенно позднее в результате длительных археологических раскопок замок на скале не был восстановлен и не стал одной из главных достопримечательностей археологического горнорудного парка Сан-Сильвестро, открытого в 1996 г. Второй пример — это Венецианский арсенал, строительство которого началось в XII в. и который на пике своего развития в XV в. (площадь 48 га и около 2 000 сотрудников) был, несомненно, крупнейшей судостроительной верфью в Европе. Принятая там организация производства предвосхищала современную концепцию фабрики и принцип сборочной линии: специализированные рабочие последовательно выполняли отдельные сборочные операции, используя стандартизированные компоненты.

Сегодня это площадка для проведения знаменитых Венецианских художественных и архитектурных биеннале (см. цв. вклейку, рис. 1, 2). Плавильня Сан-Фердинандо в Фоллонике (провинция Гроссето, область Тоскана) — одна из первых рудоплавильных печей в Тоскане. Она была построена семьей Аппиани в 1546 г., расширена между 1557 и 1578 гг. семьей Медичи для обеспечения Великого герцогства современной по тому времени металлургической промышленностью, и, наконец, демонтирована в XX в. С 2013 г. в здании располагается инновационный музей художественного литья MAGMA, в котором с помощью интерактивных инструментов посетители знакомятся с организацией старинного металлургического процесса. Индустриальное наследие XVII в. хорошо представлено Текстильным музеем в Каральо (провинция Кунео, область Пьемонт), разместившимся в здании старейшей из сохранившихся до нашего времени шелковых фабрик в Европе. Построенная в 1676 г., фабрика продолжала работать вплоть до середины 1930-х гг. С 2005 г. в здании выставляются гидравлические крутильные машины для производства знаменитого пьемонтского органзина — тончайшей шелковой основы, производимой в Европе в XVIII в. Также заслуживает упоминания фабричный поселок Сан-Леучо² в г. Казерте (область Кампания), построенный в 1778 г. с целью развития шелкопрядного производства и включенный, наряду с дворцовым ансамблем, в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 1997 г. По распоряжению короля Фердинанда IV из династии Бурбонов был возведен новый город, Фердинандополис, с круговой планировкой и площадью в центре для новой королевской резиденции. В дома рабочих с располагавшейся по соседству шелкопрядильной мануфактуры были проведены водопровод и канализация. Сегодня в здании мануфактуры в Бельведере Сан-Леучо расположен Музей шелка, в котором выставлены старые станки для производства волокна.

Все эти примеры показывают, что горное дело, металлургия, судостроение и производство текстиля всегда были сильными сторонами национальной экономики. Несмотря на это, очевидно, что современная промышленность появилась в Италии позднее, чем в других европейских странах. Факты показывают, что

¹ См.: Rocca San Silvestro. Roma, 1991.

² См.: Rubino G. Fabbriche del sud. Architettura e archeologia del lavoro. 1861–2011. Napoli, 2011.

многие из крупнейших итальянских компаний были основаны во второй половине XIX в. («Ансальдо» — 1853 г., «Пирелли» — 1872 г., «Эдисон» — 1884 г., «Бреда» — 1886 г., «Монтекатино» — 1888 г., «Марелли» — 1891 г., «Фиат» — 1899 г. и т. д.). Таким образом, возраст индустриального наследия Италии составляет чуть более 150 лет. Кроме того, еще одно запоздание состоит в том, что первое признание этого наследия как такового пришло только в 1990-х гг.

Хотя нельзя отрицать, что в количественном отношении сохранившееся наследие несопоставимо с наследием европейских стран, индустриализация которых произошла намного раньше (Великобритания, Германия, Нидерланды и т. д.), несомненно, существует одна область, в которой Италия не уступает лучшим европейским образцам реконструкции и перепрофилирования промышленных объектов, — это архитектурное качество восстановительных работ.

Именно это убеждение послужило мотивом для обобщения в настоящей статье опыта мобилизации лучших сил современной итальянской архитектуры на преобразование заброшенных промышленных территорий в новые качественные городские пространства. За последние 30 лет было реализовано множество проектов по преобразованию старых фабрик в инновационные центры, музеи, университеты, выставочные центры, библиотеки и другие общественные и частные объекты. Как будет более подробно показано в следующих параграфах, по меньшей мере три важных урока могут быть извлечены из лучшего опыта регенерации заброшенных промышленных объектов и производственных зданий.

Урок первый: многофункциональность промышленных активов

При ближайшем рассмотрении становится понятно, что реабилитированные промышленные объекты не всегда обладают высокой стоимостью как производственные активы. В действительности как раз наоборот — многие из преобразованных фабрик были в свое время вполне заурядными предприятиями, которые после вывода их из эксплуатации стали привлекательными лишь благодаря своему выгодному расположению, низкой стоимости приобретения и разнообразию возможностей использования их внутреннего пространства. Именно эти факторы, основанные скорее на экономической целесообразности, чем на

стремлении сохранить историко-документальную ценность заброшенного промышленного здания, обычно учитываются при принятии инвестиционных решений (по приобретению и преобразованию актива).

Существует множество примеров конверсии, в процессе которой бережно сохраняются все основные элементы промышленной архитектуры, что свидетельствует о пригодности заброшенных фабричных зданий для адаптации к широкому спектру функционального использования. Примеры такой исключительной адаптивности можно найти практически в любом секторе промышленности. Архитектор Ренцо Пиано сумел трансформировать опустевшие собороподобные цеха сахарных заводов в новые храмы культуры: сахарный завод в Парме был превращен в современный концертный зал, завод в Класе (у г. Равенна) — в новый археологический музей, завод в Ровиго — в выставочный центр, а завод в Ферраре — в университетский кампус. Бывшие текстильные и ткацкие фабрики (линейные многоэтажные здания с каменными стенами по периметру и чугунными колоннами внутри) были преобразованы в новые музеи (Музей игрушек в Кормано, Музей текстиля в Прато, Музей шерстяного производства в коммуне Стиа и др.). С другой стороны, бывшие промышленные ангары механических и металлургических цехов стали новыми центрами технологических инноваций («Брин 69» в Неаполе, Инновационный парк в Реджо-Эмилии, Студия художественнойковки в Милане, технопарк NOI в Больцано), головными офисами всемирно известных домов моды (Gucci Hub, штаб-квартиры Фенди и Зенья) или образовательными центрами (дизайн-центр «Мирафиори» в Турине, Фонд Голиелли в Болонье) (см. цв. вклейку, рис. 3, 4). Бывшие заводы по производству напитков стали площадкой известных проектов трансформации индустриального наследия в Италии: историческое здание главного управления завода «Кампари» было преобразовано в галерею «Кампари» (интерактивное, мультимедийное пространство, целиком посвященное диалогу бренда «Кампари» с искусством художественного авангарда в Италии), завод «Перони» был преобразован в Музей современного искусства в Риме (архитектор Одиль Декк), старинная винокурня стала престижным выставочным центром Фонда Прада, крупного промоутера международных выставок современного искусства.

В этой связи возникает вполне правомерный вопрос о причинах, обусловивших бесспорный успех проектов повторного использования индустриального наследия, объектом которых часто служили обычные производственные здания, не имеющие заметной архитектурной ценности.

При ближайшем рассмотрении можно увидеть, что большинство старых производственных зданий отличается определенной линейностью (текстильные фабрики, огромные пространства сахарных заводов) и структурная периодичность (ангары механических цехов): будь то упорядоченная структура расположения окон и чугунных колонн бывшей текстильной фабрики, или равномерное чередование опор, характерное для просторных интерьеров механических производств, или упорядоченная последовательность ангаров, формирующая своеобразный зубчатый профиль, характерный для многих индустриальных ландшафтов. Все эти типологические особенности подчиняются общему упорядочивающему принципу, являющемуся отличительной чертой пространства, порожденного многократным повторением одного и того же элемента.

Исходя из этого, можно предположить, что промышленная архитектура унаследовала традиции возведения другой категории зданий, основанные на аналогичных принципах периодичной повторяемости элементов и обеспечившие успех эволюции итальянских городов в сторону формирования более современной структуры. Старые монастырские комплексы, переставшие использоваться по своему первоначальному назначению, послужили, благодаря периодичности их пространственной организации, хорошей основой городской инфраструктуры, удачно приспособленной для размещения различных функциональных объектов современного города, предполагающих наличие ячеистой структуры организации базовых модулей (таких как школы, больницы, тюрьмы, университеты, административные учреждения, библиотеки и т. д.). Организационная форма монастыря, благодаря своей большой адаптивности, стала матрицей, которую можно многократно использовать для бесконечного числа целей, отличных от первоначального назначения. Аналогичную роль играет сегодня индустриальное наследие: в ходе многочисленных трансформаций оно обнаруживает адаптивность и гибкость, не уступающие по качеству монастырским структурам.

Урок второй: консервация и адаптивное повторное использование

Индустриальное наследие Италии включает в себя объекты, обладающие большой архитектурной и монументальной ценностью. Фабричный поселок Креспи-д'Адда с его великолепной гидроэлектростанцией Таккани в Треццо-сулл-Адда (г. Милан, Италия), Большие ремонтные мастерские (OGR) и фабрика «Фиат-Линготто» в г. Турине, фабрики «Оливетти» в Ивреа (архитекторы Фигини, Поллини и др.), промышленные города Карбония и Торвискоза, бумажная фабрика «Бурго» в Мантуе (1961–1963, архитектор Пьер Луиджи Нерви) — все это примеры выдающегося индустриального наследия, которое заслуживает крайней осторожности при любой реконструкции. При этом, как уже отмечалось ранее, значительная часть индустриального наследия Италии состоит из фабрик и зданий, не обладающих особой культурной ценностью и заслуживающих защиты скорее из-за их историко-документального значения, чем из-за эстетических и архитектурных достоинств. Второй урок вытекает именно из этой неоднородности индустриального наследия по сравнению с традиционными архитектурными памятниками: за исключением небольшого числа объектов, обладающих соответствующей инженерной и архитектурной ценностью, сохранение промышленных зданий не всегда требует проведения серьезных реставрационных работ; гораздо чаще представляется правомерным проведение продуманной функциональной реадaptации здания, которая, не нанося ущерба фундаментальным характеристикам целостности и подлинности объекта, будет способна благодаря новому использованию окупить затраты на преобразование и дальнейшее содержание здания.

В специальной литературе применяются разные термины для описания практики консервации путем нового функционального использования: в Италии мы говорим об «активном сохранении», в англосаксонских странах — об «адаптивном повторном использовании». Эти термины отражают лишь разные определения одной и той же философии консервации, различия в стратегических подходах которой отличаются только смещением акцента в сторону сохранения или преобразования. Диапазон возможных альтернатив варьируется от максимальной консервации,

когда форма, материалы и строительные системы старого промышленного объекта остаются неизменными, до все более масштабных преобразований, включая замену материалов, перестройку внутреннего пространства и объемные расширения здания, вплоть до добавления новых архитектурных элементов.

В продолжении этой статьи (по материалам продолжающегося более широкого исследования) будут представлены некоторые примеры повторного использования индустриального наследия, относящиеся к четырем различным категориям (определяемым в соответствии с новыми критериями, положенными в основу разработки проекта восстановления).

Реставрация

К первой категории относятся проекты, в которых приоритетом является сохранение архитектурного объекта в первоначальном виде. В этом случае разрабатываются решения, полностью учитывающие морфологию объема здания, материалов и оригинальных строительных конструкций, сводя все преобразования и замены к абсолютно необходимому минимуму. Среди проектов, которые могут быть отнесены к этой категории бережной архитектурной реставрации, можно назвать следующие. Преобразование комплекса бывшего военного зернохранилища «Санта-Марта» (г. Верона) в новый университетский кампус (2015, архитектор Массимо Кармасси) является результатом стремления сохранить все материалы и структурные элементы, использованные на протяжении длительной истории здания, чтобы подчеркнуть через эти наслоения историческую преемственность разных этапов жизни архитектурного объекта.

Превращение старой текстильной фабрики «Кампольми» в Прато в библиотеку «Лазерини» и музей текстиля³ стало результатом смешанного подхода с применением различных методик для реставрации разных частей здания — от традиционного подхода к восстановлению несущих конструкций каменной кладки и крыш самых старых частей комплекса до более инновационных методов для восстановления параболического бетонного свода читального зала библиотеки.

Сохранение объемного контура с использованием новых отделочных материалов

К этой категории относятся проекты, в которых при сохранении внешней формы промышленного здания для его наружной облицовки используются новые материалы, отличные от первоначальных, как если бы здание получило новое облачение. В некоторых случаях такая замена производилась с целью «дематериализации» оболочки и создания эффекта прозрачности. Примером такого подхода может служить трансформация бывшего сахарного завода «Эридания» в Парме в концертный зал Никколо Паганини (1999 г., открыт в 2001 г., проект архитектора Ренцо Пиано). Сохранив первоначальный объем здания, архитектор восстановил его продольные стены длиной около 80 м, в то время как торцевые стены были снесены и заменены панорамными окнами, благодаря чему зрители внутри здания получали прямую визуальную связь с окружающим ландшафтом. В основе трансформации здания старого металлургического завода «Мекфонд» в Неаполе в новый технологический центр («Брин 69») лежала та же идея прозрачности. Устранение визуальных барьеров между внутренним и наружным пространством способствует установлению более тесной связи между жизнью неаполитанского пригорода и новыми функциональными объектами, разместившимися в здании.

С другой стороны, в некоторых случаях замена наружной облицовки дает противоположный эффект, то есть создает затемнение. Таким примером может служить превращение бывшей табачной фабрики в Читта-ди-Кастелло (область Умбрия) в выставочный комплекс Фонда Альберто Бурри. В полностью затемненных павильонах с постоянным искусственным освещением представлена совокупность больших живописных циклов одного из крупнейших представителей направления материального искусства. Другим примером может служить ангар Бикокка. Промышленные помещения заводского комплекса «Ансальдо-Бреда», которые были выкуплены компанией «Пирелли», в 2012 г. переоборудованы в международный центр современного искусства. Ангар Бикокка представляет собой площадку для демонстрации инсталляций, созданных непосредственно для этого пространства. Например, размещенной в большом выставочном

³ См.: Mattei M. Campolmi: La fabbrica della cultura. Il recupero dell'antica Cimatoria Campolmi di Prato per il Museo del tessuto e la Biblioteca della città. Firenze, 2010.

пространстве, запечатанном снаружи серебристой металлической оболочкой и выкрашенном изнутри в темно-синий цвет, постоянной художественной композиции Ансельма Кифера «Семь небесных дворцов».

*Сохранение объемного контура
и реорганизация внутреннего
пространства*

При выполнении проектов, относящихся к этой категории, внешний облик восстановленного промышленного здания остается неизменным, в то время как структура внутреннего пространства претерпевает существенные изменения с введением новых архитектурных элементов. Такая практика получает все большее распространение в Италии и за рубежом и применяется к зданиям цехов бывших машиностроительных и металлургических заводов, огромные размеры которых (связанные с необходимостью размещения крупногабаритного оборудования и наличия больших пространств для перемещения) были бы чрезмерными для переоборудования их под какие-либо новые виды деятельности. Решение состояло в реорганизации этих огромных ангаров посредством разделения внутреннего пространства с целью создания более пропорциональных встроенных объемов и новой сети внутренних коммуникаций — таким образом получалась городская министртура, состоящая из новых «коробок» (новых помещений) внутри восстанавливаемого здания (которое воспринимается как вмещающая «коробка»). Этот новый подход получил название «коробка в коробке».

Первым примером применения такого подхода стало преобразование бывшего литейного производства «САБИЕМ» в «Город культуры и науки», открывшийся в октябре 2015 г. по инициативе Фонда Голиелли. В большом объеме этого литейного цеха было сформировано городское ядро, разделенное на шесть отдельных кластеров: в новых зданиях, перемежающихся площадями и улицами, проходят образовательные мероприятия Фонда.

Вторым примером служит проект преобразования ангаров 19 и 18 старой промышленной зоны «Officine Reggiane» в Реджо-Эмилии. В обоих случаях новые архитектурные формы встраивались внутрь помещения с целью размещения там образовательных и исследовательских центров. В здании ангара 19 разместился Технополис для промышленных исследований, в настоящее время центр занимается исследо-

вательской, образовательной и инновационной деятельностью; новые «коробки» для помещений центра располагаются вдоль дорожки, на которую выходят террасы верхнего этажа. С другой стороны, в ангаре 18, которому было суждено стать новым инновационным парком, была создана сложная городская структура с центральной городской дорогой, вдоль которой расположились новые объемы зданий, чередующиеся с открытыми пространствами, позволяющими эффективно использовать преимущества естественного света, поступающего из больших отверстий в крыше.

*Сохранение объемного контура
и добавление новых объемов здания*

Остается рассмотреть последнюю категорию проектов повторного использования, предполагающую восстановление не отдельных зданий, а более сложных промышленных объектов, включающих в себя множество заводов, складов, оборудования и т. д. В ходе реализации таких проектов применяется комбинация различных подходов, в том числе восстановление и реструктуризация существующих зданий, снос менее значимых объектов и строительство новых архитектурных форм.

В качестве первого из таких примеров можно назвать выставочный комплекс Gucci Hub, расположенный на территории бывшего авиазавода «Капрони», построенного в 1915 г. Новый комплекс является результатом применения двух подходов — сохранения и нового строительства. Старые здания цехов из красного кирпича были восстановлены с сохранением оригинальных строительных конструкций и кровли. В то же время в центральной части комплекса было построено новое шестизэтажное здание, в котором разместились офисы, демонстрационные залы и иные представительские помещения. Другим примером повторного использования индустриального наследия крупными дизайнерскими фирмами была трансформация старого миланского ликеро-водочного завода в новый музейно-выставочный комплекс Фонда Прада (2015–2018, архитектор Рем Колхас).⁴ Новый комплекс состоит из семи ранее существовавших зданий (склады, мастерские и зернохранилища) и трех новых сооружений: выставочных площадок для временных выставок, универсального многофункционального пространства

⁴ См.: Koolhaas R. Unveiling the Prada Foundation. Fondazione Prada. Milano, 2008.

и 60-метровой башни. Еще одним проектом из этой категории является реконструкция крупного алюминиевого завода Alumix, спроектированного во времена правления Муссолини и вдохновленного монументальным рационализмом того времени. В 2017 г. комплекс был преобразован в новый технопарк, получивший название «NOI» («Природа инноваций»), проект которого удачно сочетает в себе конверсию ранее существовавших промышленных зданий и создание новых архитектурных форм.⁵ Среди ценных элементов сохраненного наследия выделяются пьезометрическая башня и два здания бывших силовых трансформаторов: в первом разместился бизнес-инкубатор, а во втором — исследовательские лаборатории. При строительстве нового здания, получившего название «Черный монолит» и непосредственно примыкающего к инкубатору, архитекторы старались избежать соблазна копирования архитектуры ранее существовавших построек.

При критическом анализе представленного опыта восстановления итальянского индустриального наследия невозможно не заметить существование очевидного разрыва между теорией и практикой, между принципами, которым должны соответствовать такие проекты, и реальной практикой исполнения, которая часто отличается крайней небрежностью. Из дискуссий последних нескольких лет на тему сохранения и восстановления индустриального наследия можно выделить по крайней мере три рекомендации:

1. Любому предложению о перепланировке должно предшествовать тщательное историческое обследование бывших промышленных зданий, обеспечивающее полное понимание не только их структурных характеристик, но и связанных с ними производственных процессов.

2. При подготовке проектов восстановления необходимо заботиться о сохранении подлинной исторической и функциональной идентичности восстанавливаемых промышленных зданий, несмотря на их адаптацию, необходимую для придания им новой функциональности.

3. Любая новая архитектура должна учитывать условия контекста и морфологических и размерных характеристик уже существующих зданий, не скатываясь при этом к простому копированию и подражательству.

Исходя из этого, нельзя не заметить, что многие из описанных выше проектов отклоняются от этих принципов, причем иногда довольно значительно. При реализации проектов не всегда оказывалось возможным обеспечить необходимую преемственность между ранее существовавшими и новыми структурами, а также выбрать наиболее значимые элементы исторических объектов, заслужившие приложения больших усилий по их интеграции (формальной, материальной и/или структурной) в новые здания. Точнее говоря, то, в чем можно было бы упрекнуть многих проектировщиков, — это не столько их неспособность понять специфику контекста, которая чрезвычайно важна в культуре индустриального наследия, сколько их ориентация на решение совершенно иной задачи, радикально отличной и независимой от ценностей сохранения памяти, на которых основана философия сохранения производственных объектов. Часто от исторического фона, связанного с предыдущей производственной деятельностью, практически ничего не остается; на него накладывается новый нарратив, в центре которого оказывается компания, сумевшая адаптировать старые производственные пространства к своим коммерческим целям и имиджу.

Слишком часто, несмотря на заявления проектировщиков о том, что они действовали в соответствии с принципами Венецианской хартии (сохранение первоначальных структур, отказ от любой мимикрии, четкое разграничение существующих и новых элементов), историческая нить памяти оказывалась разорванной, ценности сохранения подлинности сводились к симулякрам, а слабым метафорическим напоминанием о первоначальном состоянии памятника служил лишь «гибридизованный» объект или здание в новой конфигурации. В других случаях трансгрессивный замысел архитектора более чем очевиден: в своем проекте для нового комплекса Фонда Прада Рем Колхас намеренно стремился «поместить в состояние постоянного взаимодействия» новые и старые элементы, как если бы «они были фрагментами, неспособными сложиться в единый образ», следуя собственной теории, согласно которой такая преднамеренная дисгармония между новыми зданиями и уже существующими структурами порождает бесконечные возможности для художественного творчества.

⁵ См.: Mulazzani M. Noi Techpark Bolzano La fabbrica della ricerca. Milano, 2019.

Урок третий: индустриальное наследие и ревитализация городского пространства

Третий урок касается общего подхода к реализации проектов, учитывающего возможные последствия для городской среды в целом. Только совокупный эффект от реконструкции множества объектов может сделать заметной роль индустриального наследия в процессах ревитализации современного города. С этой целью мы рассмотрим, как осуществлялись работы по восстановлению индустриального наследия в ряде итальянских городов, таких как Турин, Венеция, Милан и Рим, где повторное использование заброшенных промышленных территорий в рамках отдельных инициатив стало, несмотря ни на что, реальной системной силой, способствовавшей возрождению больших районов города.⁶

Первым городом, с которого мы начнем обзор, является Турин, где начало реконверсии завода «Фиат–Линготто» символически ознаменовало собой начало эпохи повторного использования индустриального наследия в Италии с преобразованием первой секции завода в новый выставочный центр (1993). В те же годы, когда проводилась реконструкция «Линготто», был утвержден новый градостроительный план Турина (подписанный Витторио Греготти и Аугусто Каньярди), предусматривавший снос всех ранее существовавших промышленных зданий и замену их новыми объектами застройки. Однако осуществлению этих градостроительных планов помешал успех реконверсии «Линготто», наглядно показавший, что наследие, оставшееся от старых заводов, отнюдь не препятствует развитию, а может, напротив, стать эффективным рычагом для возрождения бывшего промышленного города и архитектурной иконой, способствующей повышению его привлекательности. Успех адаптации заводских строений для размещения широкого спектра новых функций (выставочное пространство, конференц-центр, две гостиницы, торговый центр, автомобильно-строительный университет и т. д.) предоставил наиболее убедительное доказательство пригодности промышленных зданий для выполнения новой роли в современном городе. В результате этого успеха несколько промышленных объектов, снос которых был уже

предусмотрен градостроительным планом, были спасены в последнюю минуту. Большие ремонтные мастерские (OGR) после нескольких перспективных попыток их временного повторного использования были в конечном итоге преобразованы в Квартал творчества и инноваций (2017). Другим не менее символическим примером может служить территория, на которой ранее располагалось несколько металлургических производств, преобразованная в парк Дора, в котором сохранившиеся промышленные строения были превосходно интегрированы в новую зеленую зону, разработанную ландшафтным архитектором Петером Латцем (2012).

Второй пример — это Венеция, воспринимаемая во всем мире как преимущественно туристический город, который при этом еще в недалеком прошлом, сразу после объединения страны, был также одним из важнейших промышленных центров Италии. Многочисленные производства, расположенные по краям лагуны, оставили этому островному городу богатое наследие впечатляющих промышленных зданий. Во второй половине XX в. с постепенным закрытием фабрик Венеция перестала играть роль промышленного центра и столкнулась с проблемой повторного использования этого наследия. Анализ проведенных реконструкций наглядно демонстрирует, что в некоторых случаях реализованные проекты выглядят не вполне соответствующими первоначальным характеристикам бывших производственных зданий. При этом не вызывает сомнений тот факт, что многие из новых функций этих объектов (цитадель справедливости в здании бывшей табачной фабрики, новые университетские помещения в бывшей текстильной фабрике «Санта-Марта» и в зданиях бывшей скотобойни «Сан-Джоббе», новые выставочные площадки в зданиях Арсенала и Соляных складов, новые жилые кварталы и гостиницы в зданиях бывших заводов Дрехера, Юнгханса и Молино Стуки) позволили городу в лагуне выйти за рамки одномерного стереотипа туристического города, подчеркивая современность и разнообразие его сегодняшнего городского ландшафта.

Район Тортона (г. Милан) сегодня представляет собой один из самых известных примеров возрождения старого промышленного города. Здесь в начале XX в. создавались некоторые из наиболее важных промышленных предприятий Милана, в том числе электромеханический

⁶ См.: Preite M. Paesaggi industriali e patrimonio Unesco. Arcidosso, 2017.

завод «Ансальдо». Большое здание, окружавшее по периметру целый городской квартал, было выкуплено после его вывода из эксплуатации городом, который в 1999 г. объявил международный архитектурный конкурс на его преобразование в объекты культуры и музеи. Победителем конкурса стал архитектор Дэвид Чипперфильд, который разработал проект нового здания свободной формы, предназначенного для размещения Музея культур (Mudec, 2015). Другие здания после восстановления были использованы в качестве лабораторий театра «Ла Скала» и нового культурного центра «База». Возрождение этого промышленного района Милана не было результатом одной лишь общественной инициативы. В начале нового тысячелетия многие престижные модные бренды начали приобретать старые заброшенные фабрики, чтобы разместить там свои новые офисы и выставочные залы. Именно этим объясняется желание некоторых известных модельеров перенести свою деятельность в помещения бывших заводов квартала Тортона на виа Боргоньоне: выставочный центр Armani/Silos в здании бывшей фабрики «Нестле» на виа Боргоньоне и его театр, спроектированные архитектором Тадао Андо; выставочные комплексы модных домов Эрменегильдо Зенья и Фенди в бывших помещениях сталелитейного завода «Рива Кальцони». Сегодня район Тортона представляет собой одно из самых привлекательных и динамичных мест миланского мегаполиса и наиболее эффектный пример того, как заброшенные промышленные здания могут стать идеальной точкой притяжения культурной жизни, а также размещения инновационных предприятий и стартапов в креативных секторах моды и дизайна.

В то время как заводы в Турине могут служить примером возрождения индустриального наследия города вопреки утвержденным планам развития, предполагавшим их ликвидацию; а квартал Тортона в Милане является примером восстановления, носившего спонтанный характер и происходившего по инициативе отдельных операторов, действовавших без какой-либо привязки к градостроительным планам; реконструкция бывшего промышленного района Рома Остиенсе в Риме служит примером координации усилий по восстановлению заброшенных промышленных объектов в рамках общего генерального плана для всей территории, на которой осуществляются такие преобразования.

Новый район, построенный в 1907 г. в начале виа Остиенсе, был местом размещения многочисленных объектов, характерных для современного промышленного города: двух электростанций (электростанция «Сан Паоло» Англо-Римского общества и муниципальная электростанция «Монтемартини», 1912 г.), мясного рынка (Fogo Boagio, 1888–1891) и скотобойни (1888–1890), большого оптового рынка (1910–1922), складов (1900–1912) и газгольдера (1937).

С прекращением их деятельности в 1970-х гг. начался процесс восстановления заброшенных предприятий, первым этапом которого стало превращение электростанции «Монтемартини» в выставочное пространство для археологического отдела музеев Капитолия. Последующая перепланировка была успешно завершена в рамках городского проекта «Остиенсе Маркони», разработанного администрацией Капитолийских музеев (1999–2000 гг.) для восстановления старых объектов и инфраструктуры с приданием им некоторых новых функций, способных вдохнуть новую жизнь в этот район. В здании бывшей скотобойни «Тестаччо» разместились Музей современного искусства Рима (MACRO), Город другой экономики (рынок свободной торговли) и Третий университет Рима. Территория оптового рынка была отдана под Город молодежи. В помещениях складов разместились учебные центры (школа пожарных), а часть территории фабрики Мира Ланца сегодня занимает Театр Индии.

Какие выводы можно сделать из опыта городской регенерации, который мы только что проанализировали? В какой степени была сохранена целостность бывших промышленных объектов?

Примеры показывают, что строгое сохранение промышленных зданий является скорее исключением, гораздо чаще можно наблюдать сочетание консервации и трансформации.

Достижение баланса между этими двумя подходами крайне проблематично. Некоторые архитекторы неохотно идут на гармонизацию своих решений с существующими формами: в этих случаях между старым и новым возникает радикальный морфологический разрыв.

Тем не менее мы полагаем, что такой разрыв не должен служить моделью и что, наоборот, трансформация и сохранение могут

органично сочетаться в рамках одного и того же проекта восстановления наследия. Как было заявлено в Давосской декларации 2018 г., «сохранение существующего здания и современное творчество должны рассматриваться как

две стороны одного и того же проекта». По нашему мнению, именно таким образом можно добиться, чтобы индустриальное наследие играло ту роль, которой оно заслуживает в будущем облике наших городов.

Massimo Preite

Professor, University of Padua (Italy, Padua)

E-mail: massimopreite2@gmail.com

RECOVERED FACTORIES: INDUSTRIAL HERITAGE REUSE IN ITALY

In the wake of deindustrialisation, Italy too has been affected by the significant phenomenon of the closure of industrial plants and facilities, which in some ways has marked the end of an era. Physical evidence of past industrial activity was at first considered to be an obstacle to the development of areas and therefore to be removed. It was only at the end of the 80s of the last century that a more widespread interest in the protection of old factories was aroused. Three themes will be examined in the course of this article. First of all, an attempt will be made to identify the time frame of reference of the Italian industrial heritage, so as not to exclude past experiences of productive organisation that anticipated the modern factory system. The second theme is the different methodologies of recovery and conversion of old work spaces into spaces for new activities. The characteristics of the industrial heritage require different methods of intervention, among which exemplary restoration is only one of the possible solutions. More often it is the task of the project to find the right balance between conservation and transformation in the rehabilitation of industrial buildings. The third theme concerns the role of industrial heritage in urban regeneration programmes. In order to be fully appreciated, this role requires a higher level of vision, a focus not on individual interventions but on the benefits that an entire district or city can gain from an integrated rehabilitation of its industrial heritage.

Keywords: *industrial heritage, adaptive reuse, urban regeneration, industrial buildings conversion*

REFERENCES

- Koolhaas R. *Unveiling the Prada Foundation. Fondazione Prada*. Milano: Progetto Prada Arte, 2008. (in English).
- Mattei M. *Campolmi: La fabbrica della cultura. Il recupero dell'antica Cimatoria Campolmi di Prato per il Museo del tessuto e la Biblioteca della città*. Firenze: Polistampa, 2010. (in Italian).
- Preite M. *Paesaggi industriali e patrimonio Unesco*. Arcidosso: Edizioni Effigi, 2017. (in Italian).
- Rocca San Silvestro. Roma; Leonardo-De Luca, 1991. (in Italian).
- Rubino G. *Fabbriche del sud. Architettura e archeologia del lavoro. 1861–2011*. Napoli: Edizioni Giannini, 2011. (in Italian).

Рис. 1. «Горнорудный замок» Рокка Сан-Сильвестро, построен в XI в. Италия, Тоскана.
Фото М. Прейте, 2006 г.

Рис. 2. Пространство для художественных биеннале в арсенале судостроительной верфи XII–XV вв.
Италия, Венеция. Фото М. Прейте, 2008 г.

Рис. 3. Центр современного искусства в Ангаре Бикокка. Италия, Милан.
Фото М. Прейте, 2006 г.

Рис. 4. Музей шерстяного производства, Коммуна Стя. Италия, Реджо-Эмилия.
Фото М. Прейте, 2014 г.